

ЭММАНУИЛ ИОФФЕ

Ковалевы в истории Беларуси

Вы задумывались, какая самая распространенная фамилия в мире? Оказывается, Ковалев, он же Кузнецов в России, он же Смит — в Англии и США, Шмидт — в Германии, Ковальски — в Польше, Ковач — в Венгрии и т. д., то есть фамилии — производные от слова, обозначающего мастера, занимающегося ручной ковкой...

Ковалевы... Какова их роль в истории Беларуси советского периода?

Двух из них звали Михаилами — Михаил Прокофьевич и Михаил Васильевич, а третьего — Афанасием, точнее, Афанасием Федоровичем.

В нашей республике хорошо известно имя Михаила Васильевича Ковалева — Председателя Совета Министров БССР 1986—1990 годов. Менее известны, особенно молодежи, имена командующего войсками Белорусского Особого военного округа 1938—1940 годов, комкора, а затем командарма 2-го ранга Михаила Прокофьевича Ковалева, ставшего впоследствии генерал-полковником, и Председателя Совета Народных Комиссаров БССР 1937—1938 годов Афанасия Федоровича Ковалева.

Самым старшим из упомянутых Ковалевых был Михаил Прокофьевич, который родился 7 июля 1897 года, а самым младшим — Михаил Васильевич, жизненный путь которого начался 16 августа 1925 года.

В такой последовательности мы и начнем свой рассказ, при подготовке которого использованы разнообразные источники, в том числе фонды Национального архива Республики Беларусь, где кроме личного дела М. А. Ковалева хранятся его личный фонд, материалы, находящиеся в Российском государственном военном архиве и Российском государственном архиве новейшей истории, периодическая печать 1937—2009 годов, многочисленные опубликованные и неопубликованные материалы.

Михаил Прокофьевич

Родина Михаила Прокофьевича Ковалева — станица Брюховецкая, ныне Брюховецкого района Краснодарского края. Здесь в крестьянской семье начался его жизненный путь. В 1915 году Михаил был призван в русскую армию, окончил школу прапорщиков и во время Первой мировой войны в звании штабс-капитана командовал полуротой, ротой и батальоном.

Во время Гражданской войны Михаил Ковалев в качестве командира полка и бригады участвовал в боях против войск Деникина и Врангеля. После войны командовал стрелковой дивизией и корпусом. В 1924 году он окончил Военную академию РККА, которой потом было присвоено имя М. В. Фрунзе.

Михаил Прокофьевич стал героем двух литературных произведений — повести «Красный десант» Дмитрия Фурманова и повести «Горный поход» Бориса Горбатова.

В годы Гражданской войны комбриг М. П. Ковалев был ближайшим помощником и соратником легендарного командарма Е. И. Ковтюха в знаменитом «красном десанте» в улагаевский тыл.

«С ним (командующим Е. И. Ковтюхом. — Э. И.) рядом стоит первый, ближайший, лучший помощник — Ковалев. От контузии ему перекосило лицо. На сторону своротило скулу, оттянуло верхнюю губу. Не запомнить Ковалеву, сколько раз он побывал в боях, сколько раз ходил в атаку. Даже не подсчитывает точно и того, сколько раз он был поранен: не то двенадцать, не то пятнадцать. Я не знаю, есть ли у него живое место, куда не шлепнулась бы пуля, не ударился бы осколок снаряда или взметнувшаяся земля. И как только выжил человек — не понять...

Я видел его потом в бою — такой же веселый, ровный, как всегда. Самое большое дело он совершал с неизменным хладнокровием и докладывал об этом деле, как о пустяке, не стоящем внимания. Таких Ковалевых, чуть заметных, но подлинных героев, — много в Красной Армии. Но они всегда скромны, о себе молчат... и остаются в тени.

Эти слова из повести «Красный десант» принадлежат талантливому советскому писателю Дмитрию Фурманову. Сказаны они о комкоре Михаиле Прокофьевиче Ковалеве, которого писатель знал лично.

В период между Гражданской и Великой Отечественной войной М. П. Ковалев возглавлял поход в Аджарию против вторгшихся туда националистических банд. Этому событию известный советский писатель Борис Горбатов посвятил свою повесть «Горный поход».

С июня 1936-го по декабрь 1937 года Михаил Прокофьевич был комендантом и военным комиссаром Забайкальского укрепленного района, а с декабря 1937-го являлся заместителем командующего войсками Киевского военного округа. В 1937 году он был избран депутатом Верховного Совета СССР (по 1946 г. — Э. И.).

В апреле 1938 года комкор Ковалев был назначен командующим войсками Белорусского Особого военного округа. Начальником штаба стал комдив М. А. Пуркаев. Членами Военного совета в 1938—1939 годах были комкор Ф. И. Голиков, корпусной комиссар И. З. Сусайков, корпусной комиссар И. В. Рогов.

В то время Военный совет БОВО во главе с Ковалевым особенно большое внимание уделял оперативной подготовке командиров и штабов. Многие из командиров и начальников, выдвинутых на руководящие должности, не имели достаточного опыта управления войсками, упускали в своей практической деятельности ряд ключевых вопросов, определяющих уровень боевой выучки и боеготовности соединений и частей.

Об этом, в частности, свидетельствовали результаты проверки работы некоторых корпусных и дивизионных штабов во время зимних тактических учений 1939 года.

Среди тех, кто командовал полками и дивизиями округа, были будущие известные советские военачальники — генерал армии К. Н. Галицкий и Маршал Советского Союза А. А. Гречко.

В конце 1938 года по инициативе командующего войсками БОВО М. П. Ковалева командир 3-го кавалерийского корпуса Г. К. Жуков был выдвинут

Михаил Прокофьевич Ковалев.

Михаил Прокофьевич Ковалев (слева).

на должность заместителя командующего войсками Белорусского Особого военного округа по кавалерии. Через много лет Георгий Константинович в своей книге «Воспоминания и размышления» писал:

«В 1938 году, как я сказал, на должность командующего Белорусским военным округом был назначен М. П. Ковалев. Михаила Прокофьевича я знал по гражданской войне, его назначили командующим войсками округа в порядке выдвижения,

кажется, с должности заместителя командующего войсками округа. Человек он был весьма душевный, в оперативно-стратегических вопросах разбирался неплохо, но сильнее чувствовал себя в вопросах тактики, которую теоретически и практически освоил очень хорошо...

В конце 1938 года мы, командиры всех соединений округа, были вызваны на совещание, где обсуждались итоги и задачи боевой подготовки войск.

Выступали командующий войсками округа М. П. Ковалев и член Военного совета И. З. Сусайков. Выступление М. П. Ковалева было встречено хорошо. Он говорил со знанием дела...

В конце 1938 года мне предложили новую должность — заместителя командующего войсками Белорусского военного округа по кавалерии...

Распрощавшись с командирами и политработниками дивизий и частей корпуса, я уехал в Смоленск, где в то время стоял штаб Белорусского военного округа, и очень тепло был встречен командующим войсками округа М. П. Ковалевым».

К лету 1939 года сухопутные войска БОВО состояли из управлений 3 армейских групп, 5 стрелковых, 2 кавалерийских, 1 танкового корпусов, 13 стрелковых, 6 кавалерийских дивизий, 8 легких танковых, 1 моторизованной стрелково-пулеметной и 1 авиадесантной бригад.

В конце августа 1939 года в Смоленске состоялось совещание партийного актива Белорусского Особого военного округа, на котором выступил командующий войсками БОВО командарм 2-го ранга Ковалев. Он говорил о необходимости сохранения полной боевой готовности частей и соединений в приграничных районах, о продлении запрета на отпуска и длительные командировки военнослужащих, вывод войск в лагеря, а артиллерии на полигоны¹.

С именем Михаила Прокофьевича Ковалева связан освободительный поход Красной Армии в Западную Белоруссию в сентябре 1939 года.

Именно тогда в начале Второй мировой войны после разгрома Польши Германией немецкие войска приблизились к границам СССР.

В соответствии с секретным протоколом к Советско-германскому пакту о ненападении 23 августа 1939 года советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии взять под защиту жизнь и имущество населения Западной Белоруссии и Западной Украины.

¹ Третьяк С. А. Воссоединение Беларуси // Армия. 1999, № 4.

Из войск Белорусского Особого военного округа создается Белорусский фронт (командующий — командарм 2-го ранга М. П. Ковалев, члены Военного совета — первый секретарь ЦК компартии Белоруссии П. К. Пономаренко, корпусной комиссар И. З. Сусайков, начальник штаба комкор М. А. Пуркаев). В его состав входили: 3-я армия под командованием комкора В. И. Кузнецова, 11-я армия комдива Н. П. Медведева, 10-я армия комкора И. Г. Захаркина, 4-я армия комдива В. И. Чуйкова, фронтовая конно-механизированная подвижная группа комкора И. В. Болдина, 23-й отдельный стрелковый корпус и Днепровская флотилия.

Командование фронта создало три подвижные группы (Полоцкую, Минскую и Дзержинскую) и поставило перед ними следующие задачи: полоцкой группе к исходу 18 сентября освободить Свенцяны, Михалишки, в дальнейшем — Вильнюс; Минской — к исходу того же дня — Ошмяны, Ивье, а затем продвигаться к Гродно, Дзержинской — 18 сентября выйти на рубеж реки Щара и продвигаться на Волковыск.

Наиболее ожесточенное сопротивление встретили части Дзержинской конно-механизированной группы в Гродно. Бои за город продолжались в течение 20—21 сентября. В ходе боев с польскими частями и ополченцами в Гродно 15-й танковый корпус потерял до 16 танков, 47 военнослужащих убитыми и 156 ранеными.

17 сентября — 12 октября 1939 года войска Белорусского фронта в ходе Польской кампании заняли территорию Западной Белоруссии, что позволило завершить территориальное объединение Белорусской ССР.

Всего в ходе освободительного похода Красной Армии в Западную Белоруссию потери Белорусского фронта составили 996 человек убитыми и 2002 ранеными. Для сравнения: потери немецких войск составили 10,6 тысячи убитыми, 30,3 тысячи ранеными и 3,4 тысячи пропавшими без вести, а Польши — 66,3 тысячи убитыми, 133,7 тысячи ранеными и около 420 тысяч попало в плен¹. В период с 17 по 30 сентября войсками фронта было интернировано и разоружено более 60 тысяч польских военнослужащих, в том числе более 2 тысяч офицеров.

Таким образом, будучи в сентябре—ноябре 1939 года командующим войсками Белорусского фронта, командарм 2-го ранга Ковалев руководил его освободительным походом в Западную Белоруссию, в результате которого произошло воссоединение белорусского народа.

В фондах Российского государственного военного архива под грифом «Совершенно секретно» хранится отчет штаба БОВО «О работе штабов корпусов и армий Белорусского фронта за период проведения операции в Западной Белоруссии» от 16 ноября 1939 года, подписанный начальником штаба Белорусского фронта комдивом Климовских, военным комиссаром штаба бригадным комиссаром Березкиным и начальником оперативного отдела полковником Сандаловым. В разделе V этого отчета под названием «Управление войсками» есть такие строки:

«Выводы:

1. Управление войсками через делегатов связи, хотя и создавало большую напряженность в работе штабов, но применялось наиболее полно и являлось наиболее надежным средством управления.

3. Самолеты связи У-2 являются незаменимыми средствами управления связи. В летную погоду они сильно облегчают работу штабов всех степеней.

7. Предварительные распоряжения в работе штабов, в условиях подвижных действий войск, нашли полное применение и во всех случаях сыграли громадную роль в управлении войсками.

8. Шифроотделы и отделения со своей работой справились отлично»².

¹Надточаев В. Н. Военная контрразведка Беларуси. Судьбы, трагедии, победы... Мн., 2008.

²Российский государственный военный архив. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 408.

И хотя фамилия командующего войсками Белорусского фронта Ковалева в отчете не упоминается, эти выводы свидетельствуют о его вкладе в укрепление обороноспособности БССР и всего Советского Союза.

Об авторитете командующего войсками БОВО говорит тот факт, что в 1938—1940 годах М. П. Ковалев избирался членом ЦК и Бюро ЦК Компартии Белоруссии, а в 1938—1947 годах — депутатом Верховного Совета БССР. В 1939 году он был избран кандидатом в члены ЦК ВКП(б).

Во время советско-финляндской войны Михаил Прокофьевич командовал 15-й армией, а в мае 1940 года был назначен командующим войсками Харьковского военного округа. Затем Ковалев занимал ответственную должность инспектора пехоты РККА.

В июне 1941 года командарм 2-го ранга Ковалев назначается командующим войсками Забайкальского военного округа, который с началом Великой Отечественной войны был преобразован в Забайкальский фронт. В 1943 году ему присваивают воинское звание генерал-полковника.

С июля 1945 года он был назначен заместителем командующего войсками Забайкальского фронта и в этом качестве с августа 1945-го участвовал в войне против империалистической Японии.

В октябре 1945 года Ковалева назначают командующим войсками Забайкальско-Амурского военного округа. В 1948-м он окончил Высшие академические курсы при Военной академии генерального штаба.

В марте 1949 года Михаил Прокофьевич стал помощником командующего войсками Ленинградского военного округа, а в 1955-м был переведен в запас.

Генерал-полковник М. П. Ковалев был награжден 2 орденами Ленина, 3 орденами Красного Знамени, орденами Суворова 1-й степени, Трудового Красного Знамени РСФСР, Красной Звезды, многими медалями, а также иностранными орденами.

Его не стало 31 августа 1967 года — на 71-м году жизни.

Афанасий Федорович

В отличие от «премьер-министров» БССР Дмитрия Жилуновича, Александра Червякова, Иосифа Адамовича, Николая Голодеда и Данилы Волковича, пострадавших от политических репрессий, только Афанасий Ковалев остался жить и работать, хоть и не на прежнем высоком посту.

Афанасий Федорович Ковалев родился 15 декабря 1903 года в деревне Лошница Борисовского уезда (теперь Борисовский район. — Э. И.) в многодетной крестьянской семье. Первую половину 1920-х годов работал на железнодорожной станции Приямино: путейцем-ремонтником, грузчиком шпалопропиточного завода, заведующим складом лесоматериалов. Афанасий был бойцом ЧОНа, активистом местной комсомольской ячейки. В 1924 году избирался председателем сельского Совета. Знаменательным для него стал 1926 год, когда Ковалев стал коммунистом и окончил Витебский кооперативный техникум. Последующие годы он находился на советской, партийной и кооперативной работе в Борисовском районе.

В 1932 году Афанасий Федорович окончил высшие педагогические курсы в Ленинграде, в затем учился в Московском заочном институте советской торговли. Затем он преподавал в Витебском кооперативном техникуме, а с 1934 года находился на партийной работе, являясь секретарем парткома Витебской швейной фабрики «Знамя индустриализации», инструктором, заместителем заведующего отделом пропаганды и культуры, первым секретарем Витебского горкома партии.

С 8 сентября 1937-го по 22 июля 1938 года Афанасий Федорович находился на ответственном посту Председателя Совнаркома БССР. Он избирался депутатом Верховного Совета СССР, Верховного Совета БССР, входил в состав ЦК КП(б)Б и Бюро ЦК КП(б)Б, был председателем организационного комитета Верховного Совета по образованию Минской области.

Через полвека в своей книге «Колокол мой — правда» (Мн., 1989) А. Ф. Ковалев писал:

«...Вспоминалось мое назначение Председателем Совнаркома Белоруссии. Обстановка была крайне сложной. В большинстве наркоматов не было наркомов. Работали «врио» — временно исполняющие обязанности наркома. Не был укомплектован аппарат Совнаркома и Госплана...

Первое время в работе СНК мы считали самым важным и неотложным подбор кадров. В наркоматы и управления пришли новые люди. И. Г. Журавлев и Н. А. Ананьев работали, не жалея сил. Они были для меня надежной опорой.

...В тяжелых условиях моей работы в Совнаркоме БССР я многое понял, во многом разобрался, отчетливо видел перспективы развития народного хозяйства республики. Все мои помыслы были направлены на решение основных ключевых задач.

В экономике республики завершался процесс социалистической реконструкции народного хозяйства. На первое место выдвигалось развитие тяжелой индустрии. Предусматривалось расширение металлообрабатывающей, машиностроительной и перерабатывающей промышленности, создавалась энергетическая база в размерах, необходимых для полной электрификации всех производственных процессов в промышленности, а также увеличения добычи торфа, производства строительных материалов из местного сырья.

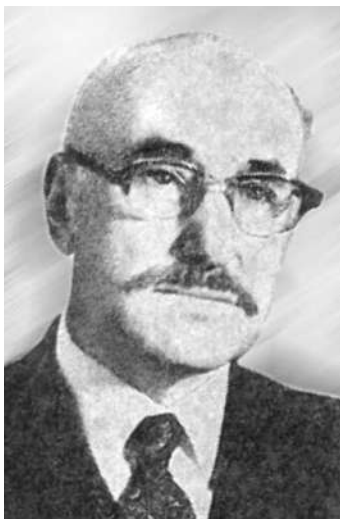
В планах на 1938 год большое место занимало развитие социально-культурных мероприятий: строительство школ, детских садов, библиотек и клубов. Ассигнования средств на социально-культурные мероприятия составляли большую половину всех бюджетных расходов. Это вызывалось необходимостью повышения общеобразовательного уровня населения, подготовки и переподготовки кадров. Ведь только в 1937 году в основном была ликвидирована неграмотность взрослого населения в Белоруссии.

Транспорт был узким местом в народном хозяйстве республики. Автомобильный транспорт, хотя и увеличивался с каждым годом, все же далеко не обеспечивал народнохозяйственные перевозки, а пассажирские перевозки и автотранспортная связь с глубинными районами республики в то время почти не существовали.

Наряду с увеличением автотранспорта расширялось дорожное строительство. Заканчивалась прокладка очень важных магистралей для республики: Могилев—Минск, Могилев—Бобруйск. Строились гравийные дороги, связывающие районные центры республики.

Завершалось строительство одной из лучших автомобильных дорог СССР — шоссе Минск—Москва, пересекающее восточную часть БССР...»

С именем А. Ф. Ковалева связаны подготовка и проведение в Минске в ноябре—декабре 1937 года выставки «БССР за 20 лет», посвященной 20-летию Октябрьской революции, строительство первой очереди Оршанского льнокомбината, создание в январе 1938 года в БССР Витебской, Гомельской, Могилевской, Минской и Полесской областей, проведение в феврале 1938 года художественной выставки в Минске, посвященной 20-летию РККА, и создание Бобруйского колхозно-совхозного театра, проведение в мае 1938 года 1-го Всебелорусского совещания работников высшей школы, реорганизация Могилевского исторического архива в Центральный государственный исторический архив БССР (в 1963 году был переведен в Минск. — Э. И.), постановление СНК БССР об организации в

*Афанасий Федорович
Ковалев.*

Минске театрального училища, открытие в Гомеле Государственного кукольного театра.

Через много лет А. Ф. Ковалев напишет:

«В ноябре 1937 года открылась Всебелорусская выставка «БССР за 20 лет». Она была посвящена 20-й годовщине Октябрьской революции. Часть разделов размещалась в Доме правительства, часть в Доме Красной Армии, носившем имя Ворошилова. Они показывали состояние промышленности, сельского хозяйства, транспорта, культуры, связи, изобразительного искусства и торговли.

Ярко были показаны экспонаты художественного промысла. Демонстрировался, например, чернильный прибор из 2320 кусочков древесины разных пород, шахматный столик, изготовленный из 4634 кусочков дерева разных пород... Демонстрировались также замечательные изделия мастеров художественной вышивки, вязания, ткачества и др.

В городе Слуцке возрождались изготовление знаменитых художественных поясов...

Под оперативным контролем Совнаркома находились крупные объекты строительства. Назову хотя бы несколько таких объектов в Минске: здание Театра оперы и балета, 1-я клиническая больница, Библиотека им. В. И. Ленина, Дворец пионеров, окружной Дом Красной Армии. Готовился генеральный план застройки города»¹.

К сожалению, многое из задуманного Афанасий Федорович не успел завершить. В кратких набросках к повести «Моя жизнь», написанных в феврале—декабре 1964 года, есть такие строки:

«Когда меня арестовали, мне было 36 лет.

...Для меня имело исключительное значение открытие в августе 1939 года в Москве Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. В организации этой выставки с самого начала мне пришлось принимать непосредственное участие. Начиная с утверждения проекта и проведения строительства белорусского павильона, который и сейчас находится в Москве и в настоящее время используется под выставку экспонатов достижения народного хозяйства БССР. Строительству этого здания — павильона я уделял много внимания. Отбор экспонатов на сельскохозяйственную выставку мы проводили на протяжении 1937—1938 годов, готовили людей, кадры, определяли показатели, коим должны соответствовать представляемые на выставку экспонаты. Много было проделано работы по подготовке к этой выставке — старались показать Белоруссию, которая созидательным трудом своего народа стала одной из передовых республик Советского Союза. Но результатов своего труда мне не пришлось увидеть. Многие были награждены правительственными наградами, среди награжденных были и такие, которые издали, и то в последнее время, наблюдали за этой выставкой, однако были удостоены высшей правительственной награды ордена Ленина...»²

25 января 1939 года Афанасий Ковалев был арестован органами НКВД. Через много лет он вспоминал:

«После девятисуточного стояния на допросах ноги и руки распухли. Лицо отекло. Я с трудом передвигался. Ноги не вмещались в штанины, пришлось разорвать их на коленях, а на ноги надеть галоши, которые носил раньше на сапогах. Физически я был сломлен, духовно — нет.

¹Ковалев А. Ф. Зеленое и черное. Докум. повесть // Нёман, 1990, № 9.

²Национальный архив Республики Беларусь (далее — НА РБ). Ф. 1416. Оп. 1. Д. 54.

В таком виде я и предстал перед наркомом внутренних дел БССР Л. Ф. Цанавой. Он пожелал лично допросить меня.

Посреди кабинета, куда меня ввели, стоял длинный стол, в конце которого сидел небольшого роста человек. Черный, с большим носом.

Цанаву я встречал будучи на свободе, на совещаниях в ЦК КП(б)Б, которые проходили в кабинете П. К. Пономаренко. Теперь вот я стоял перед ним как подследственный. По моему виду он мог судить, как старательно потрудились его подчиненные

— Да, как видно, живется вам тут неважно. Комфорт тут тюремный. Самый подходящий для врагов народа, ха-ха-ха, — ехидно смеялся Цанава. Ему угодливо улыбались присутствующие здесь же работники старшего состава аппарата НКВД.

Цанава, довольный своим остроумием, продолжал некоторое время молча рассматривать меня с ног до головы, потом изрек:

— Нам нэт неабхадымасти вазыцца с тобой, нам все известно. Ты безусловно, враг, и будэм судыць, как врага народа. Но мы хатым облегчыць твою участь тэм, что ты чыстасэрдэчна раскажэш о своей враждебной работе...

Это были те же слова, которые много раз говорил следователь. Ничего нового. Это еще больше убеждало меня, что обвинение построено на клевете.

В душе я радовался, что сильнее их, что на моей стороне правда.

— Ты должен правдиво рассказать все, — продолжал Цанава. — От нас ничего не скроешь. Гавары!

— Мне нечего скрывать! — ответил я. — Вам, как и следователю, я говорю только правду. Лично вам хочу кое-что добавить.

При этих словах Цанава даже вытянул шею, выпучил глаза, весь напрягся.

— Вот-вот. Давай, все рассказывай!

— Врагом Советской власти, Ленинской партии я никогда не был и не буду. Произвол, который творится в этих стенах, — это грубейшее нарушение советских законов! — сказал я. — Вы говорите, что все знаете и можете судить меня. Так судите открытым, гласным судом, где бы я мог выступить перед народом, перед моими избирателями, которые избрали меня депутатом Верховного Совета СССР и БССР, чтобы я мог сказать, что все предъявленные мне обвинения построены на лжи и клевете...

Цанава стукнул кулаком по столу, лицо его налилось кровью, а черные усы неестественно шевельнулись.

— Хватит! Мы тебя сейчас разоблачим. Введите сюда Пивоварова! — крикнул он.

Ввели Пивоварова, бывшего наркома просвещения БССР. Его арестовали раньше меня и так обработали, что, если бы не была названа фамилия, я бы его не узнал: живой скелет с горящими, воспаленными глазами. Голова втянута в приподнятые плечи. Он с трудом передвигал ноги...

Когда я услышал весь вздор о его «сознательном вредительстве», мне стало жаль этого человека. Как искалечили его морально и физически!

...Цанава с видом победителя заявил, что и мне бесполезно отпираться, нужно, как и Пивоварову, признаться в своей вредительской контрреволюционной работе.

— Все, что я слышал здесь, — вздор, глупейшая ложь, и вы, гражданин нарком, это хорошо знаете.

Цанава вскочил из-за стола, пробежал по кабинету. Остановился возле меня, затопал ногами, закричал:

— Ты подлец, ты злейший враг!

— Я честный человек, а вы совершаете враждебное дело, — отвечал я.

Цанава пришел в ярость.

— Уведите эту сволочь. В карцер его!»¹

Афанасий Федорович стойко держался на допросах, не признал за собой никакой вины и не оговорил других.

В своем аресте Ковалев обвинял Цанаву и Пономаренко. Сначала он не мог себе представить, что Пономаренко не только дал санкцию на его арест, но и инициировал его.

В воспоминаниях Афанасия Федоровича есть такие строки:

«Пономаренко сдержал слово. Он послал меня на «учебу». Только не в учебное заведение, а в тюрьму, за решетку».

...В октябре 1940 года Прокурор СССР по надзору за судебными органами вынес решение об освобождении Ковалева из тюрьмы ввиду отсутствия состава преступления. Постановление было злодейски скрыто, и Афанасий Федорович об этом не знал. В 1941 году он был сослан в Омскую область.

7 апреля 1942 года начальник тюрьмы прочитал Ковалеву постановление, в котором было сказано, что Прокуратура СССР рассмотрела материалы его следственного дела. Она нашла, что предъявленные ему обвинения были основаны на ложных, клеветнических показаниях и что те, кто давал эти показания, впоследствии отказались от них, признав, что оклеветали Афанасия Федоровича под нажимом следователей.

В 1943 году Ковалев был реабилитирован. Он работал директором заготовительной конторы Дубровенского района Омской области.

Через 21 год он писал:

«29 марта 1943 года меня вызвали в Москву, в ЦК КП(б)Б...

Добился я приема у М. И. Калинина. Рассказал ему все подробно. И подал заявление о восстановлении меня в правах депутата Верховного Совета СССР. Михаил Иванович тут же при мне выяснил в управлении делами, что мой депутатский билет не аннулирован. Дал указание выдать мне мой билет депутата Верховного Совета Союза ССР. Я получил свой прежний за № 787, который был мне вручен еще в 1937 году, как избранному депутатом Верховного Совета СССР от Витебского сельского избирательного округа. Справедливость восторжествовала. А управление делами выдало мне деньги, которые причитались мне на депутатские расходы. Полученные деньги я отдал в фонд обороны»².

Вскоре Афанасий Федорович был восстановлен в партии. С августа 1944 года Центросоюз направил его работать в Молдавию заместителем председателя правления республиканского Союза потребкооперации. В 1947—1960 годах он работал заместителем председателя правления Белкоопсоюза.

Ковалев был награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За доблестный труд, в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран труда», тремя Почетными грамотами Верховного Совета БССР.

Он был автором документальных повестей «Колокол мой — правда» (1988, 1989) и «Зеленое и черное» (1990).

Свою книгу воспоминаний «Колокол мой — правда» Афанасий Федорович закончил словами: «Я счастлив, что удалось дожить до таких времен, когда Правда, очищенная от наслоений времени и благодушных иллюзий, уверенно пробивает себе дорогу».

А. Ф. Ковалева не стало 20 июля 1993 года. Ему шел 90-й год.

¹ Ковалев А. Ф. Колокол мой — правда. Мн., 1989.

² НА РБ. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 54.

Михаил Васильевич

Его, главу правительства БССР, называли в народе «премьером-строителем», потому что Михаил Васильевич Ковалев был заслуженным строителем Белоруссии и значительную часть жизни работал в строительной отрасли, где прошел путь от мастера до заместителя министра строительства БССР.

Государственный деятель БССР Михаил Ковалев родился 16 августа 1925 года в деревне Дубровница Климовичского района Могилевской области. С сентября 1943-го по май 1945 года он был участником Великой Отечественной войны на Белорусском, 1-м и 2-м Белорусском фронтах.

Ковалев был рядовым 66-го запасного стрелкового полка, замковым 45-мм орудия 1095-го стрелкового полка 324-й стрелковой дивизии, связистом взвода управления противотанковой батареи 45-мм орудий 1289-го стрелкового полка 210-й стрелковой дивизии на Белорусском и 1-м Белорусском фронтах, связистом 694-го отдельного батальона связи 2-го Белорусского фронта.

За боевые заслуги он был награжден орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, медалями «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

В ноябре 1945-го — мае 1946 года М. В. Ковалев был курсантом Рязанского артиллерийского училища, а с мая 1946 по февраль 1948 года в звании ефрейтора — старшим телефонистом 31-го гвардейского артиллерийского полка Московского военного округа.

После демобилизации — с 1948 года Михаил Васильевич работал на Минском мотороремонтном заводе, а в 1949-м получил аттестат зрелости в 9-й средней школе рабочей молодежи города Минска. В 1954 году окончил Ленинградский горный институт и работал мастером, прорабом, начальником строительного управления стройтреста № 1 г. Минска. В 1962—1966 годах Михаил Васильевич — начальник стройуправления, управляющий стройтрестом в Солигорске. С 1966-го до декабря 1967 года Ковалев был заместителем министра строительства БССР. В 1964 году ему присваивают почетное звание «Заслуженный строитель Белорусской ССР».

С декабря 1967 по январь 1977 года Михаил Васильевич работал председателем Минского горисполкома. Среди всех мэров Минска, начиная с 1917 года и до наших дней, по продолжительности пребывания на этом посту М. В. Ковалев занимает второе место, уступая только своему предшественнику В. И. Шарапову, который был председателем Минского горисполкома в 1954—1969 годах.

В 1960-х годах активизировалось внедрение в общественную жизнь минчан советских праздников и обрядов. С особой торжественностью проходили празднества, посвященные юбилейным историческим датам. С большим эмоциональным подъемом в 1974 году отмечалось 30-летие освобождения Беларуси, накануне которого 26 июня 1974 года Минску было присвоено почетное звание «Город-герой».

После утверждения в 1965 году нового генплана города возведение микрорайонов приняло массовый характер (Восток, Серебрянка, Юго-Запад, Зеленый Луг).

В 1970—1980 годы высотная застройка появилась на проспекте Победителей, улицах Горького (современная улица Богдановича), Захарова. Новое оформление получила площадь Ленина (ныне Независимости).

В начале 1976 года была сдана в эксплуатацию Вилейско-Минская водная система — система водоснабжения Минска посредством переброски воды из Вилии (бассейн Немана) в Свислочь. Эта система предназначалась для водообеспечения промышленности и коммунального хозяйства Минска и водного благоустройства пригородной зоны.

Значительно возросло с конца 1960-х годов внимание властей, и прежде всего М. В. Ковалева, к проблемам архитектурного наследия Минска. Началась

реставрация ряда памятников архитектуры — в 1972—1979 годах была восстановлена Петро-Павловская церковь.

Именно со второй половины 1960-х годов Минск становится одним из наиболее значительных центров не только экономического, но и политического международного сотрудничества, политических форумов и встреч.

Наиболее богатыми на международные форумы стали для Минска 1970—1980-е годы. 11—12 июля 1972 года состоялась встреча представителей 12 стран мира под девизом «Пусть никогда не повторится трагедия Хатыни, Лидице, Орадура, Хиросимы, Сонгми». В мае 1975 года в Минске состоялась международная встреча сторонников мира, посвященная 30-летию Победы над германским нацизмом. На ней присутствовало 140 участников из 38 стран и многих международных организаций. В августе 1975 года в рамках Международного года женщины Минск принимал участниц Международной встречи женщин, которая проходила под девизом «Женщины в борьбе против фашизма, за прочный и справедливый мир на всей земле». На этой встрече присутствовали представительницы международных и национальных женских организаций из 27 стран.

Одним из важнейших направлений зарубежных связей Минска, которому большое внимание уделял горисполком во главе с Ковалевым, стало побратимское движение. Так, в 1973 году Минск установил дружественные связи с городами Сендаем (Япония), Бангалором (Индия), в 1976 году — с Лионом (Франция).

Побратимские связи со столицей Анголы — Луандой стали налаживаться в соответствии с рекомендациями ЦК КПСС и ЦК КПБ в адрес Мингорисполкома после посещения Советского Союза президентом Анголы А. Нетто. Они были налажены в 1976 году.

Будучи мэром города, Ковалев уделял особое внимание состоянию городских парков. В 1975 году Парк культуры и отдыха имени Победы в Центральном районе, который функционировал с 1945 года как городская зона отдыха в районе Комсомольского озера, был преобразован в Парк культуры и отдыха. В том же 1975-м территория Парка культуры и отдыха имени Челюскинцев была расширена с 56 гектаров до 78.

Михаил Васильевич придавал большое значение установке новых и бережному отношению к старым памятникам. В период его работы были установлены надгробные памятники Якубу Коласу (1970), Янке Купале (1971) на Военном кладбище, В. И. Козлову (1969), Н. Н. Чуркину (1971), П. Глебке (1974), С. О. Притыцкому (1975) на кладбище по Московскому шоссе, памятник в Университетском городке студентам и преподавателям БГУ, погибшим во время Великой Отечественной войны (1975).

В 1977—1978 годах Михаил Васильевич работал первым заместителем председателя Госплана БССР. 6 октября 1978 года его назначают заместителем, а 1 апреля 1983-го — первым заместителем Председателя Совета Министров БССР.

В январе 1986-го — апреле 1990 года Ковалев — Председатель Совета Министров Белоруссии. Он внес определенный вклад в развитие экономики, науки и культуры республики.

С его именем связано: вступление в эксплуатацию нового аэровокзала в Бресте (8 ноября 1986 года), нового участка Минского метрополитена до станции «Восток», ввод в действие Барановичского станкостроительного завода, второй очереди Белорусского металлургического завода в Жлобине. Мозырского и Борисовского заводов крупнопанельного домостроения, Полоцкого молочного комбината, Браславского молочного завода, Жодинского хлебозавода, начало работы международного аэропорта «Минск-2» (28 марта 1989 года), восстановление Спасо-Евфросиньевского женского монастыря в Полоцке, создание Дрибинского района Могилевской области.

С 1 января 1987 года на хозяйственный расчет в Белоруссии перешли предприятия легкой, автомобильной, нефтехимической промышленности, приборостроения и ряда других отраслей (их доля составила более 30% всей промышленной продукции республики), что не замедлило сказаться на динамике развития экономики БССР в целом. За 1988—1989 годы валовой национальный продукт увеличился на 15 %, национальный доход — на 14 %, объем промышленного производства — на 27,3 %, производительность труда — на 26 %.

Михаил Васильевич был авторитетным руководителем. С его мнением считались первые секретари ЦК КПБ Н. Н. Слюньков и Е. Е. Соколов, руководящие работники ЦК КПБ.

В периодической печати нашей республики публиковались материалы, обвиняющие бывших руководителей республики — первого секретаря ЦК КПБ Н. Н. Слюнькова и Председателя Совета Министров БССР М. В. Ковалева — в том, что они не приняли должных мер по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Действительно, Михаил Васильевич возглавил правительство республики 10 января 1986 года — за три с половиной месяца до техногенной катастрофы, ставшей национальной трагедией для Беларуси, Украины, России. Но его трудно обвинить в бездействии. Приведем только один документ, который хранится в фондах Российского государственного архива новейшей истории под грифом «Секретно». Это письмо Председателя Совета Министров БССР М. В. Ковалева в Совет Министров СССР «Об упорядочении предоставления льгот и компенсаций в отдельных районах Белорусской ССР, подвергшихся загрязнению в результате аварии на Чернобыльской АЭС» от 22 июня 1987 года. Приведем отрывки из этого документа:

«Проведенные в апреле—мае 1987 г. обследование и инструментальные замеры в населенных пунктах Гомельской и Могилевской областей Белорусской ССР, подвергшихся загрязнению в результате аварии на Чернобыльской АЭС, показали, что в них заметных изменений радиационной обстановки по сравнению с декабрем 1986 года не произошло и только несколько изменились границы загрязненных территорий...

Учитывая это, Совет Министров Белорусской ССР просит распространить действие пункта 1 постановления Совета Министров СССР от 22 августа 1986 г. № 1006 — 286 на 66 населенных пунктов Гомельской и Могилевской областей, приложение № 1...

Поэтому Совет Министров БССР просит сохранить льготы, определенные вышеуказанным постановлением, для жителей 21 населенного пункта до следующего обследования территории республики, приложение № 3...

Учитывая, что пенсионеры и дети не получают дополнительного материального обеспечения, необходимого для приобретения чистых продуктов, Совет Министров Белорусской ССР просит разрешить выплату пенсионерам, проживающим в зоне с повышенным уровнем радиоактивного загрязнения местности, денежного пособия в размере 20 рублей на каждого, а также установить бесплатное содержание детей в дошкольных учреждениях и питание школьников в указанных населенных пунктах Гомельской и Могилевской областей из расчета 1 руб. 20 коп. на одного ребенка в день...

Председатель Совета Министров Белорусской ССР
М. В. Ковалев»¹.

Михаил Васильевич Ковалев.

¹ Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 89. Оп. 56. Д. 11.

В 1990 году М. В. Ковалев серьезно заболел. В отличие от больных — Л. И. Брежнева и его соратников, остававшихся на своих постах, в частности, К. У. Черненко, который, будучи смертельно больным, рвался к посту Генерального секретаря ЦК КПСС и занимал его больше года, не прося об отставке, М. В. Ковалев подал следующее заявление:

«...Вся моя самостоятельная жизнь и трудовая деятельность в течение 47 лет была посвящена защите Отечества и социально-экономическому развитию родной Советской Белоруссии.

Начал я самостоятельную жизнь восемнадцатилетним юношей в 1943 году солдатом в окопах Отечественной войны. Почти два года я не выходил с переднего края фронта, за исключением нахождения в госпитале по причине тяжелой контузии.

...Однако в последнее время резко ухудшилось состояние моего здоровья, и по этой причине я не могу в полной мере, как это требуется в настоящее время, выполнять обязанности Председателя Совета Министров БССР.

Поэтому прошу Бюро ЦК КПБ освободить меня от занимаемой должности в связи с ухудшением состояния здоровья и ходатайствовать о назначении мне пенсии.

29 марта 1990 года
Ковалев»¹.

Эта отставка была принята 6 апреля 1990 года.

Кроме боевых наград Михаил Васильевич был удостоен орденов Ленина, Октябрьской революции, двух орденов Трудового Красного Знамени, ордена «Знак Почета», многих медалей. За время трудовой деятельности он избирался членом ЦК и Бюро ЦК КПБ, народным депутатом СССР и БССР.

М. В. Ковалев умер 5 июля 2007 года.

В некрологе «Ковалев Михаил Васильевич», подписанном С. С. Сидорским, Г. В. Новицким, В. Н. Коноплевым и другими руководителями нашей республики, говорилось:

«...Всю свою трудовую жизнь он связал с родной белорусской землей. В годы Великой Отечественной войны он воевал в составе I и II Белорусских фронтов. В самый знаменательный для нашей страны день — 3 июля 1944 г. — на броне танка М. В. Ковалев был в числе первых, кто ворвался в г. Минск, принеся опаленной войной белорусской столице освобождение от фашизма.

...Возглавляя исполком Минского городского совета депутатов трудящихся в 1967—1977 годах, Михаил Васильевич активно решал экономические и социальные вопросы столицы, стоял у истоков создания Минского метро.

За время работы Председателем Совета Министров БССР М. В. Ковалев проявил себя как руководитель высокого государственного уровня, который сумел сплотить вокруг себя профессионалов и коллектив единомышленников, что способствовало стабильной работе экономики нашей страны и созданию положительного имиджа республики.

Судьба подарила этому человеку яркую, наполненную добрыми делами и уважением окружающих жизнь...»²

У читателя могут возникнуть вопросы. Что было общего у всех Ковалевых? Были ли они знакомы, встречались ли они?

Они не были родственниками, а только однофамильцами. Михаил Прокофьевич был кадровым военным с высшим военным образованием, Афанасий Федорович, имея образование кооператора и педагога, был партийным работником, прежде чем возглавить правительство республики, а Михаил Васильевич окончил горный институт, но стал строителем, заместителем министра строительства,

¹НА РБ. Ф. 4 п. Оп. 159. Д. 2884.

²Республика, 2007, 7 ліпеня.

советским работником высшего уровня до назначения главой правительства БССР.

Двое из них — Афанасий Федорович и Михаил Васильевич — были белорусами, и только Михаил Прокофьевич по национальности русский, уроженец Краснодарского края.

Общим в судьбе всех названных Ковалевых было то, что они внесли заметный вклад в развитие экономики, науки и культуры Беларуси, как Афанасий Федорович и Михаил Васильевич, в укрепление ее обороноспособности и единства, как Михаил Прокофьевич.

Есть все основания полагать, что М. П. Ковалев хорошо знал А. Ф. Ковалева. Ведь оба они были в 1938 году членами ЦК и Бюро ЦК КП(б)Б, встречаясь на пленумах ЦК Компартии Белоруссии, на XVII съезде КП (б)Б, а также как депутаты Верховного Совета БССР.

В документальной повести «Зеленое и черное» А. Ф. Ковалев вспоминал:

«В июне 1938 года, всего лишь год спустя после XVI, состоялся XVII съезд КП(б)Б...

Съезд длился девять дней. В состав бюро ЦК вошли П. К. Пономаренко, присланный из Москвы; А. А. Ананьев; Н. Я. Наталевич; ...М. П. Ковалев — новый командующий Белорусским военным округом, ... а также я».

Что касается М. В. Ковалева, он, будучи в 1950-х годах начальником строительного управления стройтреста № 1 города Минска, вполне вероятно, мог встретиться со своим однофамильцем А. Ф. Ковалевым, работавшим в то время заместителем председателя Белкоопсоюза.

Думаю, что все три Ковалева достойны того, чтобы их имена навсегда остались в благодарной памяти белорусского народа.

